

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аношина Екатерина Юрьевна

магистрант Тольяттинского государственного университета, РФ, г. Тольятти

Венгранович Марина Александровна

научный руководитель, д-р филол. наук, проф. кафедры «Русский язык и литература» Тольяттинского государственного университета, действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, РФ, г. Тольятти

Совместная работа лингвистов и юристов помогает разрешить некоторые трудности, связанные с квалификацией отдельных преступлений и правонарушений. Так, негативная информация в устных или письменных текстах может трактоваться как оскорбление или как публичные призывы к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности, что вызывает необходимость четкого разграничения лексических признаков, характерных для данных преступлений и правонарушений.

Во всем мире современное общество переживает трансформацию системы ценностей, которая обусловлена изменениями, происходящими в общественной жизни. Процессы глобализации в экономической, политической и культурной сферах неизменно влекут за собой усложнение связей не только внутри одного отдельного общества, но и между сообществами вообще. Миграционные потоки разного характера, свобода слова и получения информации, межкультурная политика в определенном смысле стимулируют напряженность в межнациональных отношениях, которая нередко сопровождается конфликтами. Часто такие разногласия имеют резко негативный, радикальный характер, поскольку в понимании многих людей заложен стереотип, что только посредством силы можно быстро и эффективно добиться желаемого результата как в межличностном общении, так и в достижении некоторых других целей. Отсюда вытекает такое распространенное сегодня явление как речевая агрессия.

Речевая агрессия — сложное и многокомпонентное понятие. В общем смысле оно подразумевает «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манеру речи, оскорбляющее чье-либо самолюбие, достоинство» [7]. Речевая агрессия имеет разные формы и степени выражения и включает в себя такие виды негативной информации как оскорбление, угроза, протест, нотация, насмешка, клевета, призыв и т. п. Среди них наиболее серьезным правонарушением является призыв к осуществлению конкретных противоправных действий.

Сам по себе призыв — это «речевой акт, обращенный к адресату с целью побудить его выполнить некоторое действие или совокупность действий, осмысляемых как важная часть общественно значимой деятельности, способствующей достижению некоторых идеалов, или побудить адресата учитывать в своем повседневном поведении эти идеалы» [1, с. 420].

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) [9] речевой акт призыва рассматривается как признак преступлений, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ и ст. 280 УК РФ, устанавливающих ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической или экстремистской деятельности и публичное оправдание терроризма.

Согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее — Постановление от 28.06.2011 г. № 11) [4] и от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [5] (далее — Постановление от 09.02.2012 г. № 1), под публичными призывами следует понимать «выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической (п. 18 Постановления от 09.02.2012 г. № 1) или экстремистской (п. 4 Постановления от 28.06.2011 г. № 1) деятельности».

Однако при этом Верховным Судом Российской Федерации не разъясняется конкретно, каким должен быть характер устных либо письменных обращений, имеющих экстремистский или террористический окрас. В этой связи при решении вопроса о возбуждении уголовных дел по ст. 205.2 УК РФ и ст. 280 УК РФ обязательно необходимо проведение лингвистической экспертизы с целью установления конкретных признаков публичных призывов к осуществлению именно экстремистской или террористической деятельности.

При проведении данного рода экспертизы лингвист-эксперт в рамках своей компетенции должен ответить на вопрос о том, имеются ли в исследуемых им материалах высказывания, содержащие негативную информацию в адрес какой-либо национальной, расовой, религиозной или социальной группы. Для корректного ответа на данный вопрос следователю необходимо конкретизировать тип такой информации (призыв, агитация, враждебные или уничижительные высказывания). Однако представителям органов следствия, суда или любому другому неспециалисту в области языкознания сложно разграничивать данные понятия и определять их отличительные признаки. К тому же терроризм, экстремизм как целенаправленные действия и терроризм, экстремизм как словесная форма имеют общую цель, но разные формы и способы выражения, которые и определяют тяжесть совершенного правонарушения.

Сегодня все чаще речевая агрессия находит свое проявление в текстах устной и письменной коммуникации, которые могут быть доступны широкой аудитории. Поскольку использование средств массовой информации накладывает определенные обязательства на адресанта и может привести к негативным последствиям, то в качестве удобного и наиболее безопасного канала передачи информации используется всемирная сеть Интернет.

Тексты Интернет-коммуникаций занимают особое место в поле зрения исследователей различных отраслей науки. Для лингвистов и филологов эта сфера интересна тем, что Интернет-среда, активная и быстро развивающаяся, способствует бесконтрольному и анонимному распространению информации. Открытая межкультурная политика, снижение уровня языковых барьеров ввиду грамотности отдельных слоев населения способствуют тому, что некоторые материалы размещаются в сети и становятся общедоступными для большого числа Интернет-пользователей.

Ввиду появления новой проблемы современности в лице терроризма, Интернет стал удобным способом для распространения материалов террористической и экстремистской направленности. Так, в социальных сетях, на форумах и информационных сайтах все чаще стали замечаться материалы террористической организации «Исламское Государство» («Исламское Государство», террористическая организация, деятельность которой запрещена в России).

Исламское Государство («Исламское Государство», террористическая организация, деятельность которой запрещена в России) «выделяется среди других террористических группировок не только своей военной и экономической мощью, но весьма умелым ведением пропаганды с использованием СМИ и Интернет-ресурсов. Притом, что группировка стремится построить Исламское государство («Исламское Государство», террористическая организация, деятельность которой запрещена в России) на основе средневековых правил, для достижения поставленной цели оно использует новейшие высокотехнологичные инструменты коммуникации и передовые маркетинговые стратегии» [8].

Международная организация «Исламское государство» («Исламское Государство», террористическая организация, деятельность которой запрещена в России) (другие названия: «Исламское Государство Ирака и Сирии» («Исламское Государство», террористическая организация, деятельность которой запрещена в России), «Исламское Государство Ирака и Леванта (ИГИЛ («ИГИЛ», террористическая группировка, деятельность которой запрещена в России, – прим. ред.))», «Исламское Государство Ирака и Шама (ИГИШ) («Исламское Государство», террористическая организация, деятельность которой запрещена в России)» 29 декабря 2014 года решением Верховного Суда Российской Федерации признана террористической [6]. Следовательно, любые материалы, опубликованные указанной организацией, попадают под запрет. На примере публикаций «Исламского

Государства» («Исламское Государство», террористическая организация, деятельность которой запрещена в России) можно провести анализ отличительных признаков словесного терроризма и экстремизма от лингвистических признаков других видов правонарушений, содержащих в своей основе негативную информацию в адрес отдельного лица или группы лиц, но не содержащих признаки публичного призыва к осуществлению экстремистской или террористической деятельности (мелкое хулиганство или оскорбление).

За основу исследования были взяты статьи из журнала «Халифат» издательства FURAT.PRESS (Выпуск 1) от раджоба 1436 года (соответствует июлю 2015 года) [3]. Их подробный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Основным лексическим признаком речевой агрессии в текстах экстремистской и террористической направленности является форма призыва. Стандартная грамматическая форма — это 2 л. ед. или мн. числа повелительного наклонения. Формы призыва вводятся и при помощи глагола «быть» в форме 1 л. мн. числа. Призыв может быть выражен в открытой (эксплицитной) форме разновидностями глагола «призывать». Кроме того призыв в скрытой (имплицитной) форме может выражаться с помощью частиц «пусть» и «пускай». Также используются различные именные конструкции, отрицательные частицы «не» и «нет», инфинитивные формы глаголов в сочетании с императивной интонацией.

Так фрагмент *«Мы убили их и будем убивать, пока не доберемся до их домов»* содержит открытую форму призыва к противоправным действиям, имеющим общественно опасный характер, который выражается при помощи глагола «убивать». Безусловно, выбранный глагол имеет негативный окрас вне зависимости от контекста, поскольку согласно современным толковым словарям русского языка это слово имеет значение «умерщвлять, бить, губить, лишать жизни». Использование конструкции будущего времени *«будем убивать»* указывает на наличие намерения совершения определенных общественно опасных действий. Поэтому приведенную фразу можно расценивать не только как физическую угрозу, но и как проявление словесной агрессии по отношению к определенной категории лиц.

В данном случае речь будет идти о контексте именно экстремистской направленности, поскольку члены группировки «Исламское Государство» («Исламское Государство», террористическая организация, деятельность которой запрещена в России) совершают убийства на почве конфессиональной розни. Это может быть подтверждено таким фрагментом

как *«О проклятые, мы пришли к вам для подрыва!»*. Слово «проклятый» зафиксировано в словарях с пометой разговорное, сниженное и имеет значение «тот, кто проклинаем, осуждаем, ненавистен» [2]. Наличие специальных словарных помет всегда говорит о негативном характере используемых слов. Более того, во фрагменте указывается конкретный вид деяния — подрыв — действие, направленное на разрушение и уничтожение.

Но не стоит забывать о том, что кроме эксплицитных форм речевой агрессии как элемента призыва к экстремистской или террористической деятельности, используются и имплицитные формы. В качестве примера можно рассмотреть следующий фрагмент: *«После того как крестовая коалиция объявила о начале своих атак на земли мусульман, сахаваты вероотступничества и продажности поспешили прислужить этому союзу»*.

Необходимо обратить внимание на значение как самих номинаций (сахаваты), так и их действий (вероотступничество, продажность, прислужничество — деяния, которые общество считает неприемлемыми с точки зрения общественной морали). Иными словами, с помощью средств речевой агрессии создается неприглядный образ определенной группы, что может расцениваться как имплицитный призыв к расправе над этой группой.

Часто можно наблюдать, как иноязычные слова приходят в русский язык и остаются в неизменной форме, имея при этом эквивалент перевода. Так слово «сахаваты», которое на сегодняшний день еще не зафиксировано в словарях, но уже довольно часто встречается в различных источниках, имеет значение «враги». Враг — слово с отрицательной оценкой, его частое употребление в различных формах (на русском или арабском языке в поле одного текста) создает резко негативный образ отдельного человека или группы лиц. Вероотступничество и продажность — своеобразные характеристики, которые также имеют негативный смысл. Глагол «прислуживать — делать одолжение, услугу» [2], в словарных статьях имеет помету «разговорное». Таким образом, за счет использования специальных лексических средств с негативным значением, автор формирует у потенциального читателя определенные стереотипы отдельной социальной группы, после чего использует различные формы призыва (нападать, убивать, уничтожать).

Иногда речевая агрессия может выражаться за счет отсылки к фоновым знаниям потенциального читателя. К примеру, фрагмент *«О Ожальян и Барзави, мы пришли к вам с резней!»* содержит два известных определенному кругу имени: Абдулла Оджалан — лидер Рабочей партии Курдистана (политической повстанческой организации, которая соперничает с ИГИЛ («ИГИЛ», террористическая организация, деятельность которой запрещена в России)) и Барзави Мухаммад Марван — следственный судья, который должен был вести судебный процесс над Саддамом Хусейном, но был убит весной 2005 года. Эти люди по долгу своей профессии являются идеологическими врагами членов организации «Исламское Государство» («Исламское Государство», террористическая организация, деятельность которой запрещена в России), и таким образом олицетворяют любого противника режима ИГИЛ («ИГИЛ», террористическая организация, деятельность которой запрещена в России). Агрессивный, и даже экстремистский характер действий выражается существительным «резня».

Особое внимание следует уделить и тем фрагментам текста публикации, которые содержат в себе отсылки на Коран — священную книгу любого верующего мусульманина. Так, на последней странице журнала приводится следующая цитата из Корана: *«О те, которые уверовали! Указать ли вам на торговлю, которая спасет вас от мучительных страданий? Веруйте в Аллаха и Его Посланника и сражайтесь на пути Аллаха своим имуществом и своими душами. Так будет лучше для вас, если бы вы только знали (сура «Ряды», аяты 10—11)»*.

В связи с тем, что в средствах массовой информации все чаще упоминается тот факт, что члены террористической организации «Исламское Государство» («Исламское Государство», террористическая организация, деятельность которой запрещена в России) в своих заявлениях и публичных выступлениях ссылаются на выдержки из Корана, встает вопрос о необходимости привлечения к работе лингвистов и юристов лиц, сведущих в религии. Так в частности имам одной из мусульманских мечетей говорит о том, что зафиксированные в Коране факты необходимо обязательно рассматривать в контексте истории. Определенная

ситуация создавала необходимость введения того или иного разрешения или запрета, осуществления каких-либо действий в отношении группы лиц (иноверцы, неверующие, вероотступники и т. п.). Заявления, которые выносятся на публику сегодня и которые подкрепляются Кораном, не могут быть истолкованы верно, потому что они выдернуты из контекста. Поэтому Коран как священное писание нельзя обвинять в экстремизме и нельзя проводить анализы на выявление признаков экстремистской и террористической направленности. Однако ситуация употребления некоторых аятов создает общую картину, в которой высказывания выглядят как призывы к противоправным действиям, направленным на дестабилизацию общества.

Таким образом, можно заметить, что во всех примерах используются указания на конкретные противоправные деяния (резня, подрыв, убийство и т. д.), которые могут расцениваться как определенного рода инструкции к действиям, носящим общественно опасный характер.

Подводя итоги исследования, важно еще раз отметить, что необходимость разграничения речевых признаков словесного терроризма и экстремизма от речевых признаков любого другого агрессивного высказывания объясняется тем, что сотрудники правоохранительных органов и органов следствия смогут не только правильно квалифицировать деяние, но и в случае необходимости корректно и емко составлять вопросы для лингвиста-эксперта. Такая совместная работа исключит проблему субъективизма в экспертной деятельности.

Поскольку речевая агрессия как феномен все чаще и чаще используется в различных устных и письменных личных и публичных обращениях, необходимо четко отграничивать ее признаки экстремистской направленности от простого оскорбления или хулиганства. Лексические средства, которые имеют негативный, уничижительный характер, могут быть использованы в адрес той или иной национальной, конфессиональной, религиозной, расовой или социальной группы. Однако публичность выражения, использование специальных каналов массового распространения информации, наличие призывов или номинативных конструкций, закрепление этих призывов конкретными действиями, носящими антиобщественный и опасный характер и публичное оправдание таких действий могут говорить о том, что речевая агрессия становится уже не просто средством оскорбления, а преступлением, направленным на совершение действий экстремистской и террористической направленности.

Список литературы:

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основы и практика / А.Н. Баранов, 5-е издание — М.: Флинта: Наука, 2013. 592 с.
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка — [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике: URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (Дата обращения: 13.07.2015 г.).
3. Журнал «Халифат» от раджаба 1436 г. Издательство FURAT.PRESS. Выпуск 1 — [Электронный ресурс] // URL: <http://furat.info/> (Дата обращения: 10.06.2015 г.).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2011. — № 8.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 4.
6. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № АКПИ14-1424С — признать международные организации «Исламское Государство» («Исламское Государство», террористическая организация, деятельность которой запрещена в России) и Джебхат ан-Нусра («Джебхат ан-Нусра», террористическая организация, деятельность которой запрещена в России) (Фронт победы) террористическими и запретить их деятельность на территории Российской Федерации — [Электронный ресурс] — // Национальный антитеррористический комитет. Информационно-аналитический портал: URL: <http://nac.gov.ru/content/4881.html> (Дата обращения: 20.06.2015 г.).

7. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Под ред. М.Н. Кожиной. 2-е изд., испр. и доп. — М.: ФЛИНТА-НАУКА, 2006. 696 с.
8. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Костин В.Н. «Новое качество террористической пропаганды: медиаимперия ИГИЛ» («ИГИЛ», террористическая организация, деятельность которой запрещена в России) — [Электронный ресурс] // Сайт С.П. Курдюмова: URL: <http://spkurdyumov.ru/biology/novoe-kachestvo-terroristicheskoy-propagandy-mediaimperiya-igil/> (Дата обращения: 06.07.2015 г.).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации по состоянию на 1 мая 2015 г. С учетом изменений, внесенных Федеральными законами от 8 марта 2015 г. № 40-ФЗ, 45-ФЗ, от 30 марта 2015 г., № 67-ФЗ — М.: Проспект, 2015. 240 с.